

```htmlВ открытом пространстве перед зданием S.H.I.E.L.D. собралось множество людей, а выжившие члены Гидры оказались в окружении. Теперь, когда пыль осела, вертолетоносец был уничтожен, Пирс захвачен, а те, кто выжил, оказались конфискованы и под прицелом группы людей. — Мистер Супермен, я хочу задать вопрос. Пирс увидел, как Супермен на него посмотрел, и продолжил: — Что бы вы сделали, если бы ваши самые близкие люди были под контролем американца и ожидали казни в месте, где вы не могли их найти? — Никаких условий. Пирс засмеялся: — Это всего лишь гипотеза, это тема. Это не произойдет, но я надеюсь, что мистер Супермен ответит мне. Карл молчал и долго смотрел вверх: — Чтобы убить человека, мне нужно меньше чем десятая миллионная секунды, мне нужно меньше секунды, чтобы разрушить Землю и уничтожить солнечную систему, то есть примерно за секунду. Все посмотрели на Карла после этих слов, а он продолжал смотреть на Пирса: — Галактику можно стереть с лица Земли за десять минут, так что не думайте угрожать мне людьми, иначе без её ограничений у меня не будет никаких угрызений совести. Тон Карла был очень спокойным, но у всех присутствующих защемило в груди, они не ожидали, что Супермен, спасший их, окажется столь могущественным, и были ему ещё более благодарны за сдерживание. Улыбка Пирса не могла удержаться, и после того, как его вывели Фьюри и другие, он увидел членов Гидры на поляне. Он думал, что у Карла есть слабость. Но, услышав ответ, Пирс и все остальные поняли, что это действительно слабость, но также и ограничитель Карла; без неё результат был бы таким же, как и говорил Карл. — Карл, у тебя есть контактная информация? В это время к Карлу подошёл Стив. — Я никогда не ношу с собой телефон, но могу прийти по адресу 177A Brinker Street в Манхэттене. Он сигнализировал Стиву, Наташе и Фьюри, а затем поднялся в небо. Это дело здесь больше не требовало его участия, он мог оставить его Фьюри. — Библиотека Карма Тадж. После того как Карл ушел, к библиотеке подошёл Ди Ван. В библиотеке обычно был только Хайден, иногда мог появляться Мордо, но сегодня здесь никого не было. Ди Ван взяла книгу с полки, села за стол и только открыла её, как услышала шаги. Любопытно оглянувшись, она увидела Касилиаса. — Дядя Ка, не видел тебя долго. Дядя Ка — это имя, которым Ди Ван называет Касилиаса, потому что тот производит на неё впечатление очень пожилого человека, никогда не любил шутить с людьми и не видел, чтобы он занимался чем-то, кроме обучения или чтения. Касилиас подошёл к Ди Ван и сел напротив неё, молча смотря на неё. — Что случилось? Ди Ван немного растерялась от его взгляда. Спустя долгое время Касилиас произнёс: — Я был там этим утром. — Что? Ди Ван не поняла эту фразу вовсе. — Гу Yi скрывала от нас многое. Он больше не говорил, а Ди Ван смотрела на Касилиаса, желая услышать следующее. — Ты знаешь отметку на лбу Гу Yi? — спросил Касилиас, глядя на Ди Ван, которая не ответила, только нахмурила брови на этот вопрос. — Все люди, приходящие сюда, ищут исцеления: кто-то для своих физических травм, кто-то для душевных. Он встал и подошёл к самой дальней полке, взяв оттуда книгу. — Моя жена и дети погибли, однажды я думал о смерти, но не хотел этого, я очень ненавидел себя за то, что не смог их спасти... Касилиас помолчал немного: — Мой сын умер раньше жены, и тогда я жил только ради неё, а позже... Моя жена умерла от неизлечимой болезни, и я начал скатываться в нищету. Я так сильно пил, что бродил по улицам без цели каждый день. Ди Ван не могла видеть выражение лица Касилиаса, его спина была к ней, он держал книгу в руках. — Как только я подумал, что собираюсь умереть, ко мне подошёл Мордо и сказал, что любую проблему можно решить... Касилиас повернулся, его глаза были кровавыми, на лице читалась ярость от предательства: — Я здесь уже почти десять лет, изучаю заклинания день и ночь, и всё, чего я хочу, так это увидеть свою жену и детей снова. Касилиас смотрел на Ди Ван с горящими глазами, а она испугалась его взгляда и тайно сделала жест под столом обеими руками. — Но это бесполезно, заклинания здесь не помогут, как бы ты ни учил... Никто не может избежать цепей времени. Ты знаешь, после того как я понял это, мне стало ещё отчаяннее, больше, чем до того, как я пришёл сюда. Я вложил всю надежду сюда, но это не сработало. Он подошёл к Ди Ван, положил книгу на стол, медленно открыл её и продолжал: — Сегодня утром я тоже был там до ухода Гу Yi. Многие не знают, от какого врага защищает

Карма Тадж, только знают, что они охраняют от врагов из темных широт, но никогда не говорили, кто они. Рука, переворачивающая книгу, остановилась, он посмотрел на Ди Ван, открыл книгу и поставил её перед ней: — Дормамму! Многие читали эту книгу, она слишком сложна, и я могу понять лишь немного. Ди Ван увидела изображение на книге, это была метка на лбу Гу Yi. Эту книгу Ди Ван не читала, её понимание магии пока не глубокое, она может использовать всё гибко, но всё ещё не понимает многих знаний. — Гу Yi однажды говорил мне, что изучение этой техники опасно, и никто не может выжить после этого. Касилиас сел. Ди Ван нахмурилась: — Это книга о времени и Дормамму, в ней много странных заклинаний. Поняв предыдущие слова, она совместила их, но не могла понять содержание внутри, могла понять лишь общую суть. — Гу Yi никогда не учил нас заклинаниям из этой книги, и никто не знает, почему он прожил так долго. Увидев это сегодня утром, я понял, что он обманывал нас. После этих слов Касилиас почти закричал. — Ты не прав. Хриплый Касилиас посмотрел на Ди Ван, не понимая, почему она всё ещё не понимает. Ди Ван произнесла: — Независимо от того, кто приходит сюда, это все ради исцеления, включая тебя, включая меня. Это ужасно, что ты потерял жену и детей, но кого ты можешь винить? Гу Yi такой же для всех здесь, он не заставляет никого не читать книги здесь, эта техника, когда он говорит тебе об опасности, это значит, что ты еще не достиг уровня, чтобы использовать эту технику. — И что у тебя есть, за что он может лгать тебе? Деньги? Верно? Или что-то другое? Твоя извращенная психология — это твоя болезнь, которую Гу Yi не может вылечить, это по твоей вине. Люди не могут быть воскрешены после смерти, даже если они живы, ты видишь, остаются ли они собой? Касилиас смотрел на Ди Ван с широко раскрытыми глазами, и спустя долгое время, опустил в своё кресло. — Я не хочу ничего другого в этой жизни, я просто хочу увидеть свою жену и детей, на самом деле, Гу Yi может это сделать... Ди Ван не слышала тихих бормотаний за спиной, только увидела, как Касилиас вдруг упал духом, сидя там, погруженный в какой-то выбор. Взяв книгу со стола и поставив её обратно на полку, Ди Ван больше не беспокоила Касилиаса, эти проблемы нужно было решать самостоятельно, а другим об этом говорить было бесполезно. — Есть что-то, что тебя беспокоит? Карл, только что вернувшийся, увидел Ди Ван, сидящую в беседке, где они часто бывали, её настроение не выглядело высоким, и глаза были устремлены вдаль без фокуса. Повернувшись и увидев, что Карл вернулся, Ди Ван взяла его за руку и пригласила его сесть рядом с собой. Если Ди Ван не скажет, Карл больше не станет спрашивать; он хорошо знал Ди Ван, если она хочет говорить, то скажет, а если нет, то Карл не станет её заставлять. ```